

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЕРБАЛИЗАЦИИ ВОЗРАСТА ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ КАРТИНАХ МИРА

Доу Чуньяо

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия, baolisi007@yandex.ru*

Аннотация. Данная статья посвящена сопоставительному изучению вербализации возраста человека средствами русской и китайской лексики. Предметом исследования являются лексические единицы русского и китайского языков, обозначающие возраст человека. В процессе исследования используются методы словарных дефиниций, полевого и сопоставительного анализа. Цель работы заключается в выявлении изоморфных и алломорфных особенностей вербализации возраста человека средствами русской и китайской лексики и выделении сходных и отличительных представлений о возрасте человека с точки зрения носителей русской и китайской языков. В данной работе проводится сопоставительный анализ лексико-семантических полей возраст/年齡, выявляются основные возрастные периоды жизни человека в русской и китайской лингвокультурах (*детство/童年, молодость/青年, зрелость/壮年 и старость/老年*) и способы пополнения лексического состава русского и китайского языков. Лексическая система отражает типичные представления с точки зрения носителей русской и китайской языков о каждом возрастном периоде. Результаты исследования позволяют раскрыть особенности вербализации возраста человека средствами русской и китайской лексики и обеспечить понимание между носителями русского и китайского языков.

Ключевые слова: вербализация возраста; лингвокультура; лексические единицы; лексико-семантическое поле; сопоставительный аспект

Для цитирования: Доу Чуньяо. Лексические средства вербализации возраста человека в русской и китайской картинах мира // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 1. С. 131–137.

LEXICAL MEANS OF VERBALIZATION OF HUMAN AGE IN RUSSIAN AND CHINESE WORLDVIEWS

Dou Chunyao

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, baolisi007@yandex.ru

Abstract. Age is the basic category that determines human existence and consciousness. It is a key parameter for determining the life characteristics of a person, their physical and mental states, behavior, etc. This article deals with the compara-

tive study of verbalization of a person's age by means of Russian and Chinese languages. The main research methods used in the article are the methods of definitions, field and comparative analyses. The aim of the work is to identify isomorphic and allomorphic features of verbalization of a person's age by means of Russian and Chinese word-stock and to reveal similar and divergent ideas of human age from the speakers of Russian and Chinese. In this work comparative analysis of the structures of the lexical-semantic fields 'age' is carried out. The main age periods of a person's life in the Russian and Chinese worldviews and ways of replenishing the lexical composition of the Russian and Chinese languages are revealed as well. The lexical system also reflects typical ideas of the speakers of Russian and Chinese about each age period. The results of the study reveal the specifics of verbalization of human age by means of Russian and Chinese word-stock and provide a better understanding of the worldviews of the Russian and Chinese nations in the sphere of comparative linguistics.

Key words: verbalization of human age; linguoculture; lexical units; lexical semantic field; comparative aspect

For citation: Dou Chunyao. (2022) Lexical Means of Verbalization of Human Age in Russian and Chinese Worldviews. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 131–137. (In Russ.)

Картина мира, будучи отражением взаимодействия человека и мира, в котором он живет, является способом хранения знаний об окружающей действительности [Красных, 2016: 135]. Если в целом картина мира представляет собой отражение реальности, то языковая картина мира есть фиксация этого отражения. Как считает Ю.Н. Караулов, языковая картина мира – это совокупность всех концептуальных содержаний [Караулов, 1976: 246]. Согласно В.Н. Телия, языковая картина мира – это «неизбежный для мыслительно-языковой деятельности продукт сознания, который возникает в результате взаимодействия мышления, действительности и языка как средства выражения мыслей о мире в актах коммуникации» [Телия, 1988: 179].

Особую роль в создании языковой картины мира выполняет номинативный аспект лексических единиц. Согласно мнению Ю.Н. Караулова, слово непосредственно отражает действительность, так как оно входит в лексико-семантическое поле, которое воспринимается как важнейший фрагмент языковой картины мира [Караулов, 1976: 273]. А.Д. Шмелёв полагает, что «анализ русской лексики позволяет сделать выводы об особенностях русского видения мира» [Шмелёв, 2005: 25]. Иными словами, языковую картину мира можно описать посредством семантического поля, поскольку ее можно представить в виде совокупности ключевых лексико-семантических полей определенного языка.

Лексико-семантическое поле в современной лингвистике определяется как «совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [Кобозева, 2004: 99] и характеризуется иерархической структурой, т.е. в поле имеются ядро, центральная часть, и периферия [Арнольд, 1991: 124]. Например, в состав ядра ЛСП *возраст/年齡* русского и китайского языков входят лексемы *возраст/年齡*. Иными словами, лексемы *возраст/年齡* являются главными вербализаторами возраста человека в русской и китайской картинах мира. Лексема *возраст* в русском языковом сознании соотносится с определенным периодом, ступенью в росте и развитии человека¹, а лексема *年齡 (возраст)* – с количеством прожитых лет в жизни человека². Очевидно, что словарные дефиниции лексем *возраст* и *年齡 (возраст)* показывают различные представления китайцев и русских о возрасте человека.

На расстоянии от ядра данных полей находится периферийная часть, в которой расположены лексические единицы, обладающие дифференциальными значениями, ср., *детство, отрочество, юность, молодость, зрелость* и *старость* в русском языке; *童年 (детство), 少年 (юность), 青年 (молодость), 壮年 (зрелость), 中年 (средний возраст)* и *老年 (старость)* в китайском языке. Данные единицы, обозначающие возрастные периоды жизни человека, являются гипонимами, восходящими к гиперониму *возраст/年齡*. Несмотря на то, что в русской и китайской картинах мира вербализованы различные возрастные периоды, основные периоды жизни человека совпадают, а именно: *детство/童年, молодость/青年, зрелость/壮年* и *старость/老年*.

Очевидно, что в русском и китайском языках существуют многие номинативные единицы, обозначающие лицо, находящееся в определенном возрасте. Ср., единицы *грудник/婴儿, мальчик/男孩* и др. обозначают детей; единицы *молодежь/年轻人, девушка/姑娘* и др. называют молодого человека; единицы *мужчина/男人, женщина/妇女* и др. обозначают зрелого человека; единицы *старик/老人, бабушка/老奶奶* и др. являются номинациями пожилых людей. Данные единицы образуют лексико-семантические микрополя *детство/童年, молодость/青年, зрелость/壮年* и *старость/老年*, представленные средствами русского и китайского языков.

Отметим, что в русском языке в каждом поле существуют однокоренные синонимы с разными суффиксами, имеющими разные стилистические особенности. Ср., слова с корнем *пацан-*: *пацан*

¹ Большой толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 2004. С. 115.

² Толковый словарь современного китайского языка. Пекин, 2012. С. 947.

(разг.), пацаненок (уменьш. -ласк.), пацанка (прост. фам.) и др. Итак, способ пополнения лексического состава в русском языке заключается в словообразовании с помощью суффиксов. По сравнению с лексическими единицами в русском языке, в китайском языке в каждом поле существуют единицы, обозначающие возраст человека посредством метафоры, т.е. они являются образными названиями лиц определенного возраста, ср., 黄口 (желтый клюв) и др. Кроме того, в китайском языке также имеются единицы, образ которых основывается на своеобразной языковой игре. Ср., 二八 (два-восемь) – шестнадцатилетний возраст ($2 \times 8 = 16$) и др. Таким образом, способы пополнения лексического состава в русском и китайском языках отличаются.

Многие лексические единицы русского и китайского языков, обозначающие возраст человека, обладают гендерной маркированностью, особенно единицы, обозначающие молодого человека. Гендерные различия возраста в русской и китайской лингвокультурах прослеживаются с молодости, ср., девица, 待字 (ждать помолвки) и т.д. Кроме того, в русском и китайском языках существуют многочисленные лексические единицы, обозначающие возраст человека с помощью описания других явлений, так или иначе связанных с возрастом, например, бутуз, жеребец, 美女 (красавица), 冻梨 (мороженая груша) и т.д. описывают возраст человека и его внешность; акселерат, руина, 壮汉 / молодец, 老眼 (старческая слепота) и др. обозначают возраст человека с помощью описания его физического или физиологического состояния; зелень, 淘气鬼 (сорванец), 好汉 (удалец) и т.д. характеризуют возраст и черты характера человека; ветеран, школьник / 小学生, девица / 少女 и др. описывают возраст человека и его социальный статус; лексемы несмышленши и недо-росль характеризуют возраст и связанные с ним интеллектуальные способности человека.

Следует отметить, что лексическая система языка отражает типичные представления с точки зрения носителей русской и китайской лингвокультур о детстве (детскость, незрелость, наивность и др.), молодости (неопытность, незрелость и др.), зрелости (взрослость и др.) и старости (слабость, опытность и др.). Различия заключаются в том, что зрелость в китайской лингвокультуре характеризуется мощностью, энергичностью (壮 крепкий) и мудростью (不惑 не иметь сомнений).

Таким образом, возраст является базовой категорией, определяющей человеческое бытие и сознание, представляя собой ключевой параметр для определения жизненной характеристики человека, его физического и душевного состояния, поведения и т.д. [см. также Левицкий, Доу Чуньяо, 2019; Доу Чуньяо, 2019]. ЛСП возраст объ-

единяет средства вербализации возраста человека. С помощью сопоставительного анализа ЛСП возраст/年齡 стало возможным выявить изоморфные и алломорфные особенности вербализации возраста человека средствами русской и китайской лексики, поскольку ЛСП не только является фрагментом языковой системы, но и передает культурный опыт народа, т.е. имеет национальные черты [см. также: Левицкий, Никульшина, 2020]. Лексические единицы русского и китайского языков, обозначающие возраст человека, раскрывают характерные особенности отражения картины мира народа. Рассмотрение русской и китайской картин мира с помощью описания лексических единиц с семантикой возраста человека, входящих в ЛСП возраст/年齡 русского и китайского языков, позволит раскрыть как изоморфное, так и алломорфное не только в языках, но и в мировидении этих народов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд И.В. Современные лингвистические теории взаимодействия системы и среды // Вопросы языкознания. 1991. № 3. С. 118–126.
2. Ду Чуньяо. Русские и китайские фразеологизмы с семантикой ‘возраст’: сопоставительный аспект // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 2. С. 173–179.
3. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М., 1976.
4. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. 2-е изд. М., 2004.
5. Красных В.В. Словарь и грамматика лингвокультуры: Основы психолингвокультурологии. М., 2016.
6. Левицкий А.Э., Ду Чуньяо. Возраст человека в зеркале лингвокультуры // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019. № 6 (822). С. 122–131.
7. Левицкий А.Э., Никульшина Т.Н. Номинация онтологического пространства в русских и английских народных сказках: сопоставительный аспект // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 3. С. 9–23.
8. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М., 1988. С. 173–204.
9. Шмелёв А.Д. Лексический состав русского языка как отражение «русской души» // Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сборник статей. М., 2005. С. 25–36.

REFERENCES

1. Arnol'd I.V. 1991. Sovremennye lingvisticheskie teorii vzaimodeistviya sistemy i sredy [Modern linguistic theories of interaction between the system and the environment]. *Voprosy yazykoznanija*, no. 3, pp. 118–126. (In Russ.)
2. Dou Chunyao. 2019. Russkie i kitaiskie frazeologizmy s semantikoi ‘vozrast’: sopostavitel’nyi aspect [Russian and Chinese phraseological units with semantics of ‘age’: comparative aspect]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 173–179. (In Russ.)
3. Karaulov Yu.N. 1976. *Obshchaya i russkaya ideografiya* [General and Russian ideography]. Moscow, Nauka. (In Russ.)

4. Kobozeva I.M. 2004. *Lingvisticheskaya semantika* [Linguistic semantics]. Izd. 2, Moscow, URSS. (In Russ.)
5. Krasnykh V.V. 2016. *Slovar' i grammatika lingvokul'tury: Osnovy psikholingvokul'turologii* [Dictionary and grammar of linguoculture: Fundamentals of psycholinguoculturology]. Moscow, Gnozis. (In Russ.)
6. Levitskii A.E., Dou Chunyao. 2019. Vozrast cheloveka v zerkale lingvokul'tury [Human age in the mirror of linguoculture]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, no. 6 (822), pp. 122–131. (In Russ.)
7. Levitskii A.E., Nikul'shina T.N. 2020. Nominatsiya ontologicheskogo prostranstva v russkikh i angliiskikh narodnykh skazkakh: sopostavitel'nyi aspect [Nomination of the Ontological Space in Russian and English Folk Tales: Comparative Aspect]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 9–23. (In Russ.)
8. Teliya V.N. 1988. Metaforizatsiya i ee rol' v sozdanii yazykovoi kartiny mira [Metaphorization and its role in creating a linguistic worldview]. *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira* [The role of the human factor in language: Language and worldview]. Moscow, Nauka. pp. 173–204. (In Russ.)
9. Shmelev A.D. 2005. Leksicheskii sostav russkogo yazyka kak otrazhenie «russkoi dushi» [The lexical composition of the Russian language as a reflection of the “Russian soul”]. *Klyuchevye idei russkoi yazykovoi kartiny mira* [Key ideas of the Russian linguistic worldview]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury, pp. 25–36. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 09.08.2021; одобрена после рецензирования 16.09.2021; принята к публикации 27.09.2021

The article was submitted 09.08.2021; approved after reviewing 16.09.2021; accepted for publication 27.09.2021

Об авторе

Дюу Чуньяо – соискатель факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова, baolisi007@yandex.ru

About the author

Dou Chunyao – External PhD student, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University, baolisi007@yandex.ru